

КАК Я ПОД ПАРТОЙ СИДЕЛ

Весёлые школьные
рассказы и повести

В. Голявкин

КАК Я ПОД ПАРТОЙ СИДЕЛ

Весёлые школьные
рассказы и повести

«МАСТЫШ»

Г63 **Голявкин, Виктор Владимирович.**
Как я под партой сидел. Весёлые школьные рассказы и повести / В. Голявкин; рисунок на обложке А Власовой. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 286, [2] с. : ил. — (Весёлые истории).

ISBN 978-5-17-120856-1.

В книгу В. Голявкина «Как я под партой сидел. Весёлые школьные рассказы и повести» вошли коротенькие рассказы и две повести «Мой добрый папа» и «Этот мальчик». Герои Голявкина смешные, обаятельные и наивные ребята. Они совершают глупые поступки не из-за злого умысла, а потому, что хочется сделать что-то хорошее или забавное и посмотреть, что из этого выйдет. Иногда результаты удивляют даже самого автора.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

АСТ

© Голявкин В. В., насл., 2020
© Власова А. Ю., ил., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

РАССКАЗЫ

ВСЕМУ СВОЁ МЕСТО

Я бросил решать задачку и побежал в сад к ребятам. Бегу — на встречу идёт наш учитель.

— Как дела? — говорит. — Догоняешь ветер?

— Да нет, я так, в садик.

Иду рядом с ним и думаю: «Вот сейчас спросит меня про задачу — какой ответ получился, — а что я скажу? Ведь я ещё не успел решить».

А он:

— Хорошая погода...

— Ну да, — отвечаю, — конечно... — А сам боюсь: про задачу вдруг спросит.

А он:

— Нос-то у тебя красный! — и смеётся.

— У меня всегда нос красный, такой уж у меня нос.

— Что ж ты, — говорит, — так и собираешься с таким носом жить?

Испугался я:

— А что мне с ним делать?

— Продать его и купить новый.

— Это вы шутите.

Он опять смеётся.

Я жду, когда же он про задачу спросит.

Так и не спросил про задачу.

Забыл, наверное.

На другой день вызывает меня:

— А ну, покажи задачу.

Не забыл, оказывается.

ТЕТРАДКИ ПОД ДОЖДЁМ

На перемене Марик мне говорит:

— Давай убежим с урока. Смотри, как на улице хорошо!

— А вдруг тётя Даша задержит с портфелями?

— Нужно портфели в окно побросать.

Глянули мы в окно; возле са-

мой стены сухо, а чуть подальше — огромная лужа. Не кидать же портфели в лужу! Мы сняли ремни с брюк, связали их вместе и осторожно спустили на них портфели. В это время звонок зазвенел. Учитель вошёл. Пришлось сесть на место. Урок начался. Дождь за окном полил. Марик записку мне пишет:

«Пропали наши тетрадки».

Я ему отвечаю:

«Пропали наши тетрадки».

Он мне пишет:

«Что делать будем?»

Я ему отвечаю:

«Что делать будем?»

Вдруг вызывают меня к доске.

— Не могу, — говорю, — я к доске идти.

«Как же, — думаю, — без ремня идти?»

— Иди, иди, я тебе помогу, — говорит учитель.

— Не надо мне помогать.

— Ты не заболел ли случайно?

— Заболел, — говорю.

— А с домашним заданием как?

— Хорошо с домашним заданием.

Учитель подходит ко мне.

— А ну, покажи тетрадку.

Я молчу.

— Что с тобой происходит?

Я молчу.

— Придётся тебе поставить двойку.

Он открывает журнал и ставит мне двойку, а я думаю о своей тетрадке, которая мокнет сейчас под дождём.

Поставил учитель мне двойку и спокойно так говорит:

— Какой-то ты сегодня странный...

ЯАНДРЕЕВ

Всё из-за фамилии происходит. Я по алфавиту первый в журнале; чуть что, сразу меня вызывают. Поэтому и учусь хуже всех. Вот у Вовки Якулова все пятёрки. С его фамилией это нетрудно — он по списку в самом конце. Жди, пока его вызовут. А с моей фамилией пропадёшь. Стал я думать, что мне предпринять. За обедом думаю, перед сном думаю — никак ничего не могу придумать. Я даже в шкаф залез думать, чтобы мне не мешали. Вот в шкафу-то я это и придумал. Прихожу в класс, заявляю ребятам:

— Теперь я не Андреев. Я теперь Яндреев.

— Мы давно знаем, что ты Андреев.

— Да нет, — говорю, — не Андреев, а Яндреев, на «Я» начинается — Яндреев.

— Ничего не понятно. Какой же ты Яндреев, когда ты просто Андреев? Таких фамилий вообще не бывает.

— У кого, — говорю, — не бывает, а у кого и бывает. Это позвольте мне знать.

— Удивительно, — говорит Вовка, — почему ты вдруг Яндреевым стал!

— Ещё увидите, — говорю.

Подхожу к Александре Петровне:

— У меня, знаете, дело такое: я теперь Яндреевым стал. Нельзя ли в журнале изменить. Чтобы я на «Я» начинался.

— Что за фокусы? — говорит Александра Петровна.

— Это совсем не фокусы. Просто мне это очень важно. Я тогда сразу отличником буду.

— Ах, вот оно что! Тогда можно. Иди, Яндреев, урок отвечать.

Я ПУГОВИЦУ САМ СЕБЕ ПРИШИЛ

Я пуговицу себе сам пришил. Правда, я её криво пришил, но ведь я её сам пришил! А меня мама просит убрать со стола, как будто бы я не помог своей маме, — ведь пуговицу я сам пришил! А вчера вдруг дежурным назначили в классе. Очень мне нужно дежурным быть! Я ведь пуговицу себе сам пришил, а они кричат: «На других не надейся!» Я ни на кого не надеюсь. Я всё сам делаю — пуговицу себе сам пришил...

КАК Я ПОД ПАРТОЙ СИДЕЛ

Только к доске отвернулся учитель, а я раз — и под парту. Как заметит учитель, что я исчез, ужасно, наверное, удивится.

Интересно, что он подумает? Станет спрашивать всех, куда я делся, — вот смеху-то будет! Уже пол-урока прошло, а я всё сижу. «Когда же, — думаю, — он увидит, что меня в классе нет?» А под партой трудно сидеть. Спина у ме-

ня заболела даже. Попробуй-ка так просиди! Кашлянул я — никакого внимания. Не могу больше сидеть. Да ещё Серёжка мне в спину ногой всё время тычет. Не выдержал я. Не досидел до конца урока. Вылезаю и говорю:

— Извините, Пётр Петрович...

Учитель спрашивает:

— В чём дело? Ты к доске хочешь?

— Нет, извините меня, я под партой сидел.

— Ну и как, там удобно сидеть, под партой? Ты сегодня сидел очень тихо. Вот так бы всегда на уроках.

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

Надумали мы позвонить Анне Павловне, нашей учительнице. Не то чтобы нам нужно было позвонить, нам совсем не нужно было звонить, нам просто так захотелось поговорить по телефону с Анной Павловной, тем более, что мы с Анной Павловной по телефону никогда не говорили.

Мы влезли в будку-автомат вдвоём с Вовкой, и Вовка стал набирать

номер, а я должен был говорить. Вот Вовка набрал номер, и я слышу в трубке голос Анны Павловны. Я растерялся и говорю:

— Кто говорит?

И Анна Павловна говорит:

— Кто говорит?

Я совсем растерялся и говорю:

— Я говорю.

Анна Павловна засмеялась в трубку и спрашивает:

— Это ты, Звёздочкин? — Значит, тоже узнала меня.

Я отвечаю:

— Ага, это я, Звёздочкин!

А Вовка меня в бок толкает и что-то советует. А я его рукой отстраняю: мол, не мешай разговаривать.

Анна Павловна говорит:

— Ну, я тебя слушаю, Звёздочкин.

Я говорю:

— И я вас тоже слушаю, Анна Павловна! Ох, и хорошо слышно!

Анна Павловна спрашивает:

— Ты что-нибудь хочешь спросить у меня? Так ты спрашивай. Не стесняйся.

Я кричу:

— Я ничего не хочу спросить! Я с Вовкой!

— Значит, Вова хочет спросить что-нибудь?

— Не! Вовке нечего спрашивать. Он просто так стоит!

Тут я опять растерялся. И Вовку шёпотом спрашиваю:

— Мы зачем звоним?

А он пожимает плечами. И молчит. А я на Вовку смотрю и не знаю, что мне отвечать. Нельзя же мне говорить такое, что мы просто так звоним. И Анна Павловна тоже молчит и ждёт, что я отвечу. Вот ведь попал в положение!

Вовке-то ничего, он стоит себе, а мне отвечать нужно! Я взял и дал Вовке трубку. Он тоже растерялся и на меня смотрит. Только рот раскрыл. И ни слова. Потом протягивает мне трубку, а из трубки гудки гудят.

Я на него набросился:

— Это ты, говорю, виноват! Нужно сразу было ответить, а ты молчал!

А он только руками развел:

— Что бы я ответил?

И действительно, отвечать было нечего. Раз мы низачем звонили. Что я завтра скажу Анне Павловне, когда она спросит, зачем я звонил?